

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АННА ОДУВАЛОВА

БЛОНДИНКА
В БОЕВОЙ АКАДЕМИИ
НЕ ХОЧУ УЧИТЬСЯ

Академия Магии

Анна Одувалова

**Блондинка в боевой
академии. Не хочу учиться**

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Блондинка в боевой академии. Не хочу учиться /
А. С. Одувалова — «Эксмо», 2022 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-177713-5

В королевстве переполох. Его величество спасла от покушения магичка из соседнего государства. Лучшие боевые маги империи посрамлены: слава, почет, уважение достались женщине! А при чем здесь я — Рина Флорейс? Представления не имею, как и еще семь таких же несчастных. Мы просто попали под раздачу. Лучшие выпускницы магических школ, умницы и красавицы, вынуждены положить свое блестящее будущее на алтарь королевских желаний. Нас отправили в ужасное место! В академию боевых магов, куда до этого момента женщин не принимали вообще. Теперь придется сражаться с кровожадными тварями, прыгать по буеракам и доказывать сотне магов-боевиков свое право учиться рядом с ними. А оно мне надо? Я вообще замуж хотела. Только вот жених — лучший ученик той самой академии — передумал делать мне предложение. А еще куратор редкостный подонок и нас ненавидит. В общем, не хочу учиться! Заберите меня отсюда!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177713-5

© Одувалова А. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Сергеевна Одувалова

Блондинка в боевой академии

Не хочу учиться

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Одувалова А. С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Пролог

– Прости, я рассчитывал на другую жену – красивую и нежную. А ты станешь боевым магом! – трагическим голосом заключил Адам. – Поверь, это не то, что мне нужно.

«Будто мне нужно!» – пронеслось в голове.

– Думаю, правильнее будет расстаться, – шепнул жених на ухо и отступил, оставив меня одну на ковровой дорожке под пристальными взглядами многочисленных гостей торжественной церемонии чествования лучших выпускниц магических школ.

– Я тоже не хочу... – начала я, но мой тихий голос заглушил рев глашатая:

– Мисс Рина Флорейс и мистер Адам Рисорт!

Я мечтала об этом дне несколько лет. Но все тщательно подготовленные планы, которые я записывала в дневник желаний, полетели в адское пекло, потому что Адам решил меня бросить за пять минут до звездного часа, а должен был на сцене попросить моей руки и сердца.

Я растерянно оглянулась, но жених уже исчез, а вот зрители – нет. Я слышала сочувствующие шепотки и спиной чувствовала взгляды: растерянные, откровенно злорадные или же полные тревоги за мое будущее. Они были неприятны. Что может быть унижительнее, чем пройти без пары к сцене, на которой собрались лучшие выпускницы этого года?

Момент, когда я должна была блистать, превратился в оглушительный провал. А ведь еще с утра ничего не предвещало беды. Я была перспективной, красивой и почти помолвленной выпускницей элитной магической школы. Меня ждала блестящая карьера и не менее блестящее замужество... А сейчас стою одна под взглядами сотни гостей, среди которых мои родители, его величество и весь свет аристократии, среди которой я должна была стать не просто своей, а жемчужиной этого сезона!

Нет. Такого позора я вытерпеть не могла. Уже почти повернула назад, изо всех сил стараясь, чтобы на глазах не выступили слезы, но в последний миг выдохнула, сжала кулаки, и, как учила мама, выпрямила спину. И гордо приподняла подбородок.

Я Рина Флорейс, и я никогда не отступаю.

Сложнее всего дался первый шаг. Я была так собрана и сосредоточена, что, казалось, к стихийной магии прорезался еще и ментальный дар, настолько хорошо я ощущала исходящие от зала эмоции. Торжествующую злость недоброжелателей – их у меня всегда было немало. Снисходительное сочувствие – липкое и особенно неприятное. Искреннее беспокойство и жадное любопытство. Выдержит ли? Сорвется или нет?

Очень хотелось сказать: «Не дождетесь!», но я просто шла, приклеив на лицо легкую, вежливую улыбку успешной дебютантки.

Здесь слишком много тех, кто долго еще будет судачить о том, что жених бросил Рину Флорейс прямо на церемонии чествования. От сплетен никуда не денешься. Но никто не сможет сказать, что я сломалась.

В зале стихли даже шепотки. Все безмолвно следили за тем, как я, печатая шаг, двигаюсь к сцене. Одна, но с гордо поднятой головой. Никто не должен знать о том, как тяжело на душе. Я не покажу, как сильно болит разбитое сердце и как мне страшно, потому что близкий человек не поддержит меня, если я вдруг споткнусь.

Взглядом хотелось найти в толпе Адама. Посмотреть, как он переживает мое унижение. Но пока этого делать нельзя. Я увижу его со сцены, откуда можно будет взглянуть на предателя свысока. Адам сделал свой выбор, но кто сказал, что он об этом не пожалеет?

Когда справа от меня возникла массивная мужская фигура в строгом черном костюме, который, казалось, сейчас разойдется по швам на широких, отнюдь не аристократических плечах, я проделала уже почти половину унижительного пути.

– О нет... – простонала я и ускорила шаг.

– О да, – с усмешкой отозвался мой спутник, внушающий исключительно раздражение и ужас. – Давай, Рина, выше носик. Боевые маги не сдаются и всегда используют подвернувшийся шанс!

– Я не боевой маг, – огрызнулась я, прилепила на лицо привычную улыбку и гордо взяла его под локоть. Я не пройду этот путь одна – уже хорошо. Знать бы еще, кто мой спутник. Час назад наша первая встреча закончилась неловко.

– Будешь, – уверенно сказал мужчина и повел меня под фанфары к остальным девушкам, уже стоящим на сцене.

– А вы откуда знаете? – с подозрением поинтересовалась я.

– Интуиция, – хмыкнул он, и подпорченное шрамом красивое лицо перекосила кривая усмешка, которая мне совершенно не понравилась.

Удивительно, но даже с таким спутником я почувствовала себя увереннее. Он притягивал взгляд: высокий, с военной выправкой, взрослый. Рядом с только что брошенной дебютанткой он вызывал неизменный интерес, а я позволила себе смотреть не только перед собой.

Послала торжествующую улыбку Сессиль, моей вечной конкурентке из школы стихий, красноречивый взгляд друзьям Адама и гордый – в сторону хранящей невозмутимость мамы.

Я ступила на помост к другим девушкам под руку с незнакомцем, но все равно оказалась в центре внимания, как и хотела. Даже глашатай, кажется, потерял дар речи. Только когда мы остановились в центре сцены, он вспомнил о своих обязанностях и с заминкой произнес:

– Мы рады приветствовать лучших выпускниц на ежегодной церемонии чествования! И так как у нас произошли небольшие изменения, разрешите представить нового спутника мисс Риной Флорейс. Доверенное лицо его королевского величества; с сегодняшнего дня куратор экспериментальной группы в академии боевых магов; дважды кавалер ордена эльфийской звезды – гранд-мэрш Натаниэль Лерье!

Я замерла, забыв, как дышать. О нет! Случайный спутник не помог мне избежать неловкости, просто он лично решил проводить меня в ад.

Глава 1

Часом ранее

– Девочки, представьте! – возбужденно воскликнула Тиффани. Она сидела в кресле, закинув ноги на подлокотник, пока Стелла и Эмили делали мне прическу, завивая длинные тяжелые волосы в изящные локоны.

– Что ты там высмотрела? – фыркнула Стелла. – Не лень читать всякие бульварные глупости?

– Это не глупости. На его величество Вениамина II Новатора на ежегодном саммите в Менсе было совершено покушение, – прочитала с придыханием подруга и замолчала. Видимо, в этот момент мы должны были возбудиться.

– Но выжил же! – Я отмахнулась, умолчав, что уже слышала эту новость за завтраком. Ее принес папа, который из-за этого происшествия со службы вернулся только под утро. – Иначе не видать бы нам сегодня церемонии чествования лучших выпускниц.

– Подожди, самое интересное дальше! – затараторила Тиффани, явно опасаясь, что мы не станем слушать. – Спасла короля величайшая магичка дружественного нам королевства Лиаз, прикрыв монарха защитным щитом и уничтожив недоброжелателя. Тут я не очень поняла, каким заклинанием, но тоже боевой магией! Фиона Пеннос – маг-воин, один из лучших в Лиазе. Она оказалась быстрее и сильнее целого взвода боевых магов Картионии. И самого Натаниэля Лерье! Примечательно, что буквально неделю назад король резко отреагировал на предложение о формировании взвода боевых магов-женщин, сказав, что ни одна женщина не сможет сравниться в скорости и умении вести бой с мужчиной. Ирония, не находите ли?

– Ну и что? – Я пожала плечами. В Лиазе всегда были женщины-воительницы. У нас это не принято. Такие традиции. Это не хорошо и не плохо.

– Папа сказал, что сейчас принимают решение о создании экспериментальной женской группы в академии боевых магов. Он так смеялся! Говорил, что это абсурд!

– Конечно, абсурд! – согласилась я.

– Ну почему абсурд?.. – задумчиво протянула Тиффани и мечтательно вздохнула. – Может быть, права эта, как ее... Фиона, и женщины тоже могут быть боевиками не хуже мужчин?

– Вероятно, могут. Кто же спорит! – отреагировала я. – Но ты побежишь учиться? Я знаю, каким измотанным с занятий приезжает Адам. Мне такого счастья точно не нужно.

– Представь, если с Адамом будут учиться девушки? – Стерва Стелла нажала на больную мозоль и сильнее дернула за локон. Специально! Что меня дико разозлило!

– Адам учится последний год. Сегодня он сделает мне предложение, а следующим летом после выпуска у нас свадьба. Мне не страшны немые мужеподобные магички. Прости, но я Рина Флорейс. Меня не бросают ради замарашек. И вообще, я считаю, что эта затея провалится.

– И почему же?

– Потому что ни один боевой маг не признает женщину равной. Точнее, признает в жизни, в постели, но не на поле боя. Парни там учатся четыре года с невероятными нагрузками, чтобы защищать нас и отечество. А если там будут учиться девушки? Мужчины сочтут это унижением.

– Считаешь, что женщина не может быть боевым магом?

– Считаю, что женщине не нужно быть боевым магом. Это большая разница. Мы, условно, можем все. Но это же не значит, что все надо делать? Каждая женщина в теории может готовить, но я предпочитаю пользоваться услугами повара, потому что могу себе позволить. Вот и все. А сейчас не отвлекайтесь! Вы же в курсе, что сегодня я должна быть лучшей!

– Риночка, – пропела Эмили. – Ты и так лучшая!

– Это в порнадской школе стихий, – парировала я. – Сегодня я должна затмить и остальных выпускниц.

Локоны лежали идеально, волосок к волоску, и это радовало. Хотелось быть безупречной во всем. Я поправила платье. Убедившись, что оно тоже восхитительно, выдохнула и пошла к выходу. Девчонки привычно последовали за мной. Даже жаль, что школа осталась позади. Хорошее было время.

Я шла первой, и за моими плечами вились всполохи огненной магии. Справа и чуть сзади двигалась Стелла. Ее юбка напоминала бушующий океан, и при каждом шаге можно было услышать шум волн. Слева – Эмили, в чьих зеленых волосах распускались алые, в тон моему платью, цветы. Она олицетворяла силу земли. Ну а за спиной – Тиффани, с развевающимися от ветра волосами. Четыре стихии – четыре лучшие выпускницы, но только одна из них оказалась достойна приглашения на «бал дебютанток для одаренных магичек». Всегда и во всем первая – Рина Флорейс.

Мы не могли остаться незамеченными. Появились в зале, и, конечно же, все взгляды обратились к нам. Имел место точный расчет, потому что именно сейчас вспыхнуло праздничное освещение, зажглись дополнительные светильники под потолком, заискрились бриллианты, россыпью усыпавшие корсет. Я победно улыбнулась, почувствовав себя королевой. Сегодня отличный день, и он идет по плану.

Все шло идеально, пока прямо передо мной не выскочил какой-то наглый неотесанный мужик. Он снес меня плечом, заставив позорно плюхнуться на зад, прямо под ноги подругам на глазах у толпы приглашенных.

– Прости! – бросил он и поставил меня на ноги быстро и резко, словно опрокинутую вазу.

И даже не взглянул!

– Эй! – возмущенно прошипела я и поймала его за рукав черного строгого пиджака. – Тебя не учили смотреть по сторонам?

– Я же сказал «прости». Или леди желает дополнительных извинений и более тесного знакомства? – ответил он удивительно самоуверенным тоном и нагло уставился на меня глазами цвета зеленого бутылочного стекла. Смазливую рожу рассекал шрам на левой щеке, который почему-то этого нахала не портил.

– Не с тобой, – припечатала я. – Меня не интересуют хамы и мужланы!

– Ну а ты прямо аленький цветочек? – фыркнул он, с насмешкой покосившись на закрепленную в волосах алую лилию.

– Я – Рина Флорейс! – Я гордо задрала подбородок и как можно снисходительнее улыбнулась. – Запомни это имя.

– Непременно. – Он снова нагло улыбнулся, отвернулся и пошел к служебному выходу, оставив меня пылать от гнева.

Так опозорить перед подругами!

Я гневно смотрела ему вслед, закипая от возмущения. Да кто он, горгульи забери, такой? Узнаю – уничтожу! Это ж надо было так испортить мне выход!

За спиной раздался смешок Стеллы. Правда, чтобы заткнуть ее, хватило одного взгляда.

– Не переживай, Рина. Со всеми бывает, – примирительно заметила она, а когда я, прищурилась и шагнула вперед, тут же добавила: – Вон идет твой жених. Не строй из себя стерву. Знаешь, он не любит.

Я нацепила милую улыбку и развернулась к подружкам спиной.

– Адам!

К счастью, жених тонко чувствовал момент, когда я могу польхнуть. Он появился рядом ровно тогда, когда я почти придушила Стеллу, но уже практически оправилась от позорного падения.

Сначала я хотела пожаловаться. Все же я собираюсь связать себя узами брака не с кем-нибудь, а с лучшим в академии боевым магом. Но бесцеремонно меня толкнувший мужик был старше и в два раза шире в плечах. Я пыталась убедить себя в том, что он толстый, но, увы, не смогла соврать. Меня уронила на пол груды мышц, по недоразумению засунутая в смокинг.

– А, вот ты где! – Адам открыто улыбнулся, словно ничего и не произошло, и я решила ему подыгрывать. – Пошли к нам? Там приехал Эндрюс.

– О, даже твой брат здесь! – воскликнула я и позволила себя увести.

Нет уж! Я отшила наглеца, а Адаму не нужно знать обо всех моих неприятностях. Не хочу, чтобы он пошел разбираться с этой горой мышц и делал мне предложение с фингалом. Недоразумение не стоит моих переживаний и усилий Адама.

– Представляешь, – поделился жених, – говорят, сегодня на церемонии будет сам король.

– Да ты что? – воскликнула я. – Это такая честь! Но зачем? Обычно он не посещает такие мероприятия.

– Эндрюс говорит, что из лучших выпускниц соберут этот смехотворный отряд боевых девиц. Просто курам на смех!

– Какой еще отряд? – запаниковала я. – Думала, это слухи! Смею тебе напомнить, я и есть лучшая выпускница! И очень не хочу в смехотворный отряд!

– Нет, что ты! – Адам притянул меня к себе и чмокнул в висок. – Тебя нет в списке. Поверь, никто не хочет отдавать свою дочь или невесту, – он подмигнул, – в академию, где не каждый парень сможет продержаться первый месяц. Ты создана для другого.

Я улыбнулась, но в душу закрался неприятный червячок сомнений. И пока мы, лавируя между гостями, шли здороваться с кузеном Адама, я пыталась своего жениха.

– Но по какому принципу отбирали девушек? И сколько человек?

– То ли восемь, то ли десять. Это все для отвода глаз. Ну какие из хрупких и нежных созданий боевые маги?

– Ну-у... – протянула я, не собираясь даже себе признаваться, что меня царапнуло пренебрежение в голосе Адама. – Не все девушки хрупкие, даже если кажутся таковыми. Так по какому принципу шел отбор?

Адам не стал спорить, просто снисходительно улыбнулся, как делал всегда.

– Говорят, в боевую академию отобрали лучших выпускниц. А по факту посылают тех, кого не жалко и за кого не смогла заступиться родня. Но эти курицы не продержатся и недели. У нас мужское заведение, и мы не позволим, чтобы какие-то неподготовленные девицы нас позорили. Поверь, им никто не будет рад. Каждый, от студента до преподавателя, сделает все, чтобы эта группа перестала существовать до начала зимней сессии. Это не ногти красить и наряжаться перед балами!

– Но Адам! – возмущенно воскликнула я. Да, эту же мысль я высказывала подружкам, но она совершенно мне не понравилась, когда ее озвучил мой парень.

Адам понял, что сказал лишнего, поэтому улыбнулся белоснежной улыбкой, которая меня пленила два года назад, и примирительно произнес:

– Милая, девушка – это красивое, утонченное и нежное создание. Вам не нужно сражаться, чтобы получить то, чего вы хотите. Вам не место в боевой академии.

– С этим я не спорю, но специально устраивать травлю... Тебе не жалко девочек?

– Для меня существуешь только ты. А те, кто придет осенью на первый курс, или мужики, или никогда не смогут ими стать.

– Как хорошо, что я избежала этой участи! – Я легкомысленно вздохнула и прижалась щекой к его плечу. – Я бы не хотела с тобой воевать.

– Тебе и не придется. А вон и мой брат!

– Рина, ты, как всегда, обворожительна! – сказал Эндрюс и легко поцеловал меня в щеку. Он был на пять лет старше Адама. В прошлом году мы гуляли на его свадьбе. На прием он пришел один. Линда, его жена, недавно родила очаровательную девочку.

– Спасибо! Рада тебя видеть!

Я правда была рада видеть и Эндрюса, и Адриану с Маркосом – родителей Адама. Недалеко от нас я заметила своих родителей. Но папа был занят каким-то важным разговором с пузатым генералом, имени которого я не знала, а мама лишь бросила мне ободряющую улыбку. Она блистала рядом со своим мужчиной. Это же следовало делать и мне. У светской леди есть обязанности, которые должны неукоснительно выполняться.

Мы обменялись любезностями с родителями Адама и затихли, когда началась торжественная часть. С новостью о создании экспериментальной группы, которую возглавит один из лучших боевых магов, выступил сам король.

Мы с любопытством и азартом слушали имена несчастных, вынужденных вместо замужества или блестящей карьеры продолжить обучение в боевой академии.

– О! – Я хмыкнула. – Выскочка Сабрина из Эльхрем-холла. Так ей и нужно. Терпеть не могу подопечных фейри, у них магия... – Я задумалась, подбирая слова. – Подлая.

– Заучка Рианна, – довольно хмыкнул рядом Адам. – Интересно, она будет бегать за нечистью со словарем?

– Нет! – Я засмеялась. – Что ты! С учебником по монстроведению. А вот Зейны я бы на вашем месте поостереглась. Она окончила факультет бытовой магии лишь потому, что всегда лучше держала в руках арбалет и булаву, а не ручку.

– Не смей меня. Тренированная девчонка с зачатками магии и настоящий боевик? Исход конфронтации уже предрешен. В целом мне все равно, выступит против меня она или Рианна – исход будет одним и тем же.

Мы так увлеклись, что я даже не среагировала, когда прозвучало мое имя. Первым осознал весь ужас ситуации Адам. Он оторопело взглянул на меня. С губ сползла улыбка, а лицо побледнело. Я же просто хотела верить, что ослышалась. Этого не может быть! Поискала глазами родителей и увидела на их лицах такое же удивление. Уж папа-то точно должен был знать!

– Ты же сказал, меня нет в списках? – прошипела я, ткнув Адама локтем бок.

Жених сглотнул. Кажется, новость шокировала его даже больше, чем меня.

– Поверь, тебя не было в списках, – глухо сказал он. – Пойду уточню.

– Эй, Адам! – Эндрюс положил руку на его плечо. – Не стоит.

– В смысле?

– Ты серьезно хочешь обсудить решение короля?

– Нет. – Адам сглотнул. – Конечно, нет.

– Тогда проводи Рину на сцену и никогда не спеши с решениями. Иногда слова или действия проще не совершать, чем потом о них жалеть.

Адам сдержанно кивнул и молча подал мне руку. Уже принимая ее, я чувствовала, что моя жизнь круто изменится и полетит в адское пекло.

Глава 2

Два розовых чемодана, каблуки и настроение на нуле. Я стояла перед высокими мрачными воротами боевой академии и уже полчаса ругалась с охранником, который отказался пускать меня внутрь.

– Нет, леди! Нельзя барышням на территорию академии.

– Я буду тут учиться!

Боги, за что мир посылает мне упертых мужиков, которые не видят дальше собственного носа? Надо было организованно ехать с другими девушками, а не с папой. В итоге папу срочно вызвали в управление, и он выставил меня перед воротами. Остальные еще не подъехали, а охрана просто не хотела меня пропускать! Пришлось стоять как полной дуре на глазах у всех!

Мимо меня уже прошло несколько групп парней, но пристроиться к ним не получилось. Самым приличным высказыванием в мой адрес было: «Прости, красавица! Пусть твой парень сам тебя протаскивает. К нам наши девушки не ездят!»

– Да нет у меня парня! – в сердцах заорала я и даже топнула ногой.

Из сумки, висящей на плече, высунулась сонная страшная морда, и Тварь громко твякнула, подтверждая мои слова.

– Да сиди уж! – велела я своему домашнему питомцу. Назвать ее любимцем язык не поворачивался.

Я вздохнула и понуро отступила от ворот. И что делать? Повернуть домой? Соблазнительно, но мне популярно объяснили, что меня ждет в случае послушания. Король огласил список девушек, которые должны составить первый женский отряд боевых магов, и ни у кого из этих девяти несчастных не было выбора.

Мы все получили не то, на что рассчитывали. День чествования должен был стать для нас пропуском в блестящее будущее. Пропуск мы получили. Правда, не в высший свет, а в боевую академию, где до этого не училась ни одна девушка. И нам ну очень не хотелось стать первыми.

К сожалению, с волей короля в нашем мире не спорят даже самые богатые и смелые, а значит, придется отвоевать себе место на мужской территории. Если, конечно, удастся попасть за ворота.

Адама я заметила издалека. Он вышел из левиткэба насыщенного темно-синего цвета. Вообще-то, бывший жених хотел подарить мне его на помолвку, но, видимо, решил, что цвет хорошо подходит к мундиру боевого мага. Мой бывший был не один, а в компании троих курсантов, наверное, друзей. Я их раньше не видела. Все высокие, красивые и в форме. Невольно подумалось: а нам дадут такую? Брюки, как мужикам? Неприлично. Или юбки... Но как в них бегать?

– Адам! – завопила я и помчалась ему навстречу, грохоча по мостовой колесиками сразу двух чемоданов. С плеча сползала ручка сумки, где недовольно возилась Тварь, которая на дух не переносила Адама.

Только бы не вылезла. Мне вообще нельзя, чтобы ее кто-то заметил. Дома без меня ей жить не дадут, а в академию с животными не пускают. Правда, меня и без животных не спешат пускать.

Просто мама точно знала о существовании Твари, а вот академия пока нет, и я надеялась скрыть ее присутствие. Как это сделать, пока не очень понимала, но была уверена, что найду выход.

Адам повернулся в мою сторону, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Ни улыбки, ни узнавания или хотя бы раздражения. Ничего.

– Слушаю? – уточнил он.

– Меня не пускают за ворота.

– Конечно... – Он холодно улыбнулся. – Это ведь мужская академия, а не пансион благородных девиц.

– Издеваешься? – зло заметила я.

– Нет. – Он пожал плечами и обошел меня, словно мы были незнакомы.

– Возьми меня с собой! Мне надоело стоять у ворот! – закричала я ему в спину, закипая от злости.

– Рина, не позорься! Не нужно за мной бегать!

– Что?

От удивления я, признаться, даже рот забыла закрыть. И уж тем более не нашла, что сказать. А Адам со своими друзьями почти добрался до ворот.

– Кто это? – донесся до меня вопрос одного из них. – Хорошенькая.

– Да так... – презрительно ответил Адам. – Одно летнее приключение. Теперь бегают за мной везде.

– О да! – поддержал его другой спутник. – Девчонки падки на боевых магов. А чем тебе эта не нравится? Ведь симпатичная.

– Мне нужна приличная девушка из приличной семьи, – заметил Адам, и я захотела его убить.

И убила бы, если бы за ним не захлопнулись массивные ворота, снова оставив меня на улице. Ненавижу! Бывшего! Эту дурацкую академию! Обстоятельства! Всех!

В итоге я печально уселась на чемодан перед воротами, словно нищенка на вокзале, и еще полчаса задумчиво смотрела вслед парням, которые без проблем попадали на территорию академии. В сумке возилась Тварь, которой хотелось побегать, но я постоянно на нее шикала – не хотела раньше времени демонстрировать.

Я злилась и вынашивала планы мести. Когда-нибудь я попаду в это адское место, и тогда от меня не скроется ни один боевик. Я еще не знала, что буду делать, но фантазией всегда обладала отменной. Адам знал только мою милую часть. Альтер эго я старательно прятала, чтобы не пугать жениха. Как выяснилось, и он демонстрировал мне не все свои качества.

– Привет! А ты что тут сидишь?

Я подняла глаза и уставилась на высокую девушку с перекинутой через плечо светлой косой. Она была в вопиюще неприличных штанах темно-зеленого цвета с карманами и в свободной блузе. Девица была довольно симпатичная, но совершенно неаристократичная. Вот таким, пожалуй, да, можно в боевые маги.

Я ее знала, хоть и не лично. Вряд ли можно пять минут на сцене приравнять к полноценному знакомству. Зейна. Бытовичка-воительница. Ее отец был отставным генералом, воспитывал дочь без матери и поэтому получил отнюдь не оранжерейный цветок, а почти солдата.

– Да ну их! – Я отмахнулась. Раньше я обходила таких, как Зейна, стороной. Они не вписывались в мой идеальный мир. Но сейчас в мой идеальный мир не вписывалось абсолютно все, что меня окружало.

– Не пускают? – мрачно поинтересовалась она.

– Ага. Хочешь – попробуйся.

– Да не. Батя так и сказал, что без сопровождающего группы не пустят.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Саботаж. Неявный. Сейчас приедет левиткэб, и ворота чудесным образом откроются.

Кстати, вон подъезжают!

Я бросила взгляд в сторону длинного черного левиткэба с символикой академии. Он остановился у ворот, и теперь оттуда одна за другой вылезали мрачные девушки. Их по списку проверял молодой и тощий парень.

– Я их всех уничтожу, – мрачно заметила я, поднимаясь. Поймала удивленный взгляд Зейны и пояснила: – Не девчонок. Этих наглых снобов-боевиков.

– А-а-а... – протянула она. – А как?

– Еще не придумала, но уничтожу. Правда.

– Я тебе помогу.

– Да? – удивилась я. – А тебе-то зачем? Ты выглядишь... – Я задумалась.

– Как я выгляжу? – с вызовом спросила Зейна.

– Ну... Как будто хочешь здесь учиться.

– Может, и хочу. Но как ты думаешь, нам дадут?

– Не-а. – Я вздохнула. – Пока мой парень меня не бросил, он успел сказать, что от нашей группы избавятся до первой сессии.

– Он у тебя честный и смелый, – хмыкнула Зейна.

Я бы побоялась такое говорить.

– Просто он был твердо уверен, что меня нет в группе...

Мы подошли и встали чуть в стороне от остальных. С будущими однокурсницами мы были так или иначе знакомы, поэтому все внимание сосредоточили на парне со списками и кованых воротах. Сейчас все слишком напряжены. Отношения между собой мы непременно выясним, но позже. Пока в воздухе висело напряжение и волнение. Всем не терпелось попасть внутрь, раз уж нам предстоит тут учиться.

– Пять минут! – сказал сопровождающий, явно робея под пристальными взглядами девяти не очень довольных девиц.

И сбежал.

– Мне говорили, что списки изменили уже перед самым оглашением, – шепнула мне на ухо Зейна. – Так это твое имя вписали в последнюю очередь?

– Видимо. – Я вздохнула.

– А почему?

– А потому что я Рина Флорейс и не умею молчать. Увы.

– В смысле?

– В прямом, – буркнула я, но пояснять не стала. А Зейна и не требовала.

– Не переживай, прорвемся. Главное – держаться всем вместе.

– Зейна, девять лучших выпускниц! Как держаться вместе? У всех свои цели, и каждая будет тянуть покрывало на себя. Просто посмотри на нас! – шикнула я и кивнула на девушек. Они стояли каждая сама по себе и с подозрением смотрели на соседок. В воздухе висело напряжение.

– Ну, я не буду. – Она пожала плечами. – А значит, нас уже двое. Если оставшиеся сами по себе, то преимущество на нашей стороне.

– Мне нравится ход твоих мыслей.

Впервые за утро мне захотелось улыбнуться искренне. Ведь лидерские качества никуда не пропали, значит, я смогу «построить» и боевую академию. Я же рождена, чтобы мужчины падали к моим ногам. Так говорил папа.

Ворота открылись, и во двор академии я входила с гордо поднятой головой, чувствуя себя почти королевой.

Правда, ощущение это очень быстро прошло, так как провожатый коварно бросил нас на открытой площадке перед огромным зданием, расположенным буквой «п».

Академия боевых магов выглядела величественно и монументально. Три этажа, колонны перед входом и площадь, вымощенная серым мрамором. Тут можно было проводить парады. И девушки в центре этой площади, как стайка разноцветных канареек с чемоданами. Мы смотрелись тут нелепо. Понимаю, почему проходящие мимо парни в мундирах хихикали нам вслед. Неудивительно. Я бы тоже посмеялась на их месте. Но я была на своем, поэтому каждый раз, когда кто-нибудь ржал, ставила себе в голове отметку: «И этому тоже отомщу! И мстя моя будет горяча, как у любого огненного мага».

– Ждите! – велел наш очередной сопровождающий и пошел к центральному входу.

– Чего ждать? – крикнула я ему в спину. – Знаменья свыше?

– Ну, можно сказать, и так. – Парень остановился, повернулся к нам и усмехнулся: – Сейчас кого-нибудь пришлют, чтобы вас разместили. У нас, знаете ли, казармы для девочек не предусмотрены.

– А что, мальчики живут в каких-то особых условиях? Спят в гнезде, а не на кроватях? Или что?

– Сложно тебе тут будет с твоим языком учиться. – Он покачал головой. – Начальство не любит очень разговорчивых.

– Посмотри на нас! – Я воздела руки к небу и едва не уронила сумку с заснувшей Тварью. – Девять девушек в академии боевых магов. Думаешь, если мы будем молчать, нас сразу же все начнут любить и ценить? Серьезно?

– Не начнут, – признался провожатый и сбежал, а я застонала и снова уселась на чемодан.

– Как думаете, нас сегодня заселят? – с тоской простонала я и посмотрела на своих подруг по несчастью. Отстраненные вначале, теперь гордые девушки стали понемногу расслабляться. Все понимали, что нас объединяют общая проблема и общая печаль.

– Кажется, нет! – Худенькая аристократичная нимфа в нежно-голубом платье вздохнула, посмотрела на нас васильковыми глазами и представилась: – Если вы меня не знаете, я Элоиза. Менталист. Представления не имею, как буду выживать на занятиях по физподготовке и боевой магии, зато точно смогу рассказать все сплетни. Особенно хорошо получается читать мужские мысли.

– А мозги ты им взорвать сможешь? – кровожадно поинтересовалась я.

– Смогу, но не буду – это запрещено законом.

– Жаль.

– Ничего, в случае необходимости придумаем что-нибудь этакое. Мне даже интересно проверить, какая у них защита.

Никогда бы не поверила, что в юной хрупкой фиалке может быть столько коварства. Впрочем, подозреваю, мы все здесь подобрались непростые. Пожалуй, Элоиза мне нравилась.

– Зейна, бытовик, – отрапортовала моя... ну, наверное, можно сказать – подруга, последовав примеру менталистки.

– Я Рина, огненная стихия, – поддержала я девушек. Идея официально познакомиться была не самой плохой.

– Ну, тебя, думаю, все знают, – отозвалась красивая девушка с волосами цвета меда. Сабрина была умной и коварной, как и все воспитанницы фейри. С ними нужно держать ухо востро. Но сейчас в ее голосе я, на удивление, не слышала яда. – Твой парень – мерзавец.

– Тоже так думаю, – согласилась я и печально добавила: – А тут он самый лучший боевик. И... даже не скрывает, что будет мешать нам учиться. Как понимаете, не он один. Для них мы – позор, от которого нужно поскорее избавиться.

– Надо крылышки обрезать... – задумчиво произнесла Сабрина, и я с ней согласилась.

– А мне кажется, надо просто учиться, так как на нас возложили великую миссию, – нервно отозвалась брюнетка с толстой косой. – Я Рианна – заклинательница.

– «Поклали», я бы сказала, – буркнула зеленоволосая девушка с красивой фигурой. – Я Альма, целитель. И согласна с Риной: нам не дадут нормально учиться.

– А мы хотим? – Сабрина удивленно приподняла идеальной формы бровь.

– Я – нет, но вытирать о себя ноги не позволю.

Озвучив не дающую покоя мысль, я поняла, что именно так и думаю. Мне так хотелось отомстить Адаму за унижение, что я готова была на все. Если ради этого придется стать крутым боевиком – ну что же... так и быть. Но предпочту все же способ попроще.

– А я хочу, – заметила Зейна и вздохнула.

– И я, – отозвалась коротко стриженная брюнетка в черном одеянии. На тонких руках браслеты, а вместо платья – штаны, правда, напоминающие юбку. И ботинки на толстой подошве. Она почти не принимала участия в общем разговоре, только представилась. Ее звали Мирра, и она занималась проклятиями. Поговаривали, выходцы с их факультета все такие: немного нелюдимые, но целеустремленные и опасные.

Мы перезнакомились и обсудили нелегкую судьбину, чувствуя себя рыбками в аквариуме, так как на нас постоянно тарасились проходящие мимо студенты, а за нами никто так и не пришел. Селить нас, по всей видимости, не хотели.

– Мне надоело тут торчать! – раздраженно воскликнула Сабрина. – Такое впечатление, что они издеваются над нами!

– Конечно, издеваются, – флегматично отозвалась Мирра.

– Ну все! – Я решительно поднялась, схватила чемоданы и бодрым шагом направилась в сторону центрального входа. Тварь в моей сумке даже радостно тявкнула. К счастью, ее голос заглушил грохот колесиков чемоданов.

– Рина, ты куда?

– Как куда? – удивилась я. – Пошла требовать для нас справедливости. А вы что? – Я обернулась через плечо. – Так и будете ждать милостей от жизни или все же пойдете и возьмете их сами? Девочки, ну давайте быстрее! Мы же с вами лучшие!

Глава 3

Сзади раздались одобрительные голоса, и я победно улыбнулась.

– Действительно! – Сабрина решительно направилась за мной следом. – К тому же мне надоело, что все на меня таращатся. Я не музейный экспонат.

– Привыкай, – флегматично заявила Зейна. – Нас всего девять девчонок на толпу надменных магов-боевиков.

– А почему я не вижу других первокурсников? – спросила Рианна. – Наверное, они тоже должны ждать заселения.

– А потому, что они парни, и многие приехали еще вчера. И у них явно уже есть комнаты. А нас просто кинули на входе, как дворняжек! Ни тебе возможности положить вещи, ни переодеться, ни понимания, что делать дальше!

– Рина, а куда ты идешь? – поинтересовалась Рианна.

– Решать эту проблему! Сейчас кого-нибудь найдем и потребуем ключи.

Я уверенно прошагала к центральному входу. Огляделась в просторном холле и пошла к высокой стойке, за которой сидел какой-то сэрш. Видимо, консьерж.

– Где наши ключи? – спросила я, остановившись у стойки и звонко хлопнув по ней ладонями, чтобы привлечь внимание.

– Представления не имею! – Мужчина нахмурился и отшатнулся от меня, как от прокаженной. – Вообще, кто вас пустил на территорию? Это мужская академия.

– Мы будем тут учиться! Сами в шоке! Так нас вообще будут заселять или нам в холле палаточный лагерь разбить? Не нужно делать вид, будто вам не сказали, что академия с этого года не очень мужская!

– Мы думали, врут! – мрачно заявил мужчина и невежливо повернулся ко мне спиной.

Я ошалела от такой наглости.

– Так что нам делать?

– Представления не имею.

– Ну если вы не имеете представления, может быть, спросите у того, кто имеет? – ласково поинтересовалась я. – Или тут никто не знает, что делать? Так мы домой пойдём.

– Да идите, мне-то что? Так оно, может, и лучше будет. Вот вас послали учиться? А кто вас учить будет? Как вас учить? Вон какие хлипенькие! Об этом они и не подумали, это нам решать. – Он вздохнул. – Так что домой – это не самый плохой вариант.

– Хорошо, мы уедем. И когда я буду писать объяснительную, почему послушалась королевского приказа, то напишу, что меня выгнали. Вот лично вы. Не вопрос! Может, и правда, прокатит!

– Все же не место бабам в академии боевых магов! – несчастно вздохнул он.

– И девушкам тоже не место, – поддержала я. – А теперь дайте ключи.

– Что за вопли? – К нам по коридору шел суровый мужик в военной форме. Его пушистые усы воинственно топорщились.

– Мэрш Адриан, тут вот девушки буянят. Ключи требуют. А где я их возьму, если все надеялись до последнего, что само рассосется и его величество передумает? Комнаты-то не готовы. Или успели все же с утраца?

Мужчина вздохнул и махнул рукой. Жест был очень подозрительным и не совсем ясным.

– Что буяним? Вам где было велено ждать? – Он посмотрел на нас суровым взглядом.

Моя верная армия сзади немного стусевалась, но меня уже понесло. А в таком состоянии бесполезно пугать меня взглядами.

– Может, нам и заночевать там на плиточках?

– А может, и заночуете! – Он побагровел. – Как вы смеее разговаривать таким тоном со старшим по званию?

– Ртом! – отчеканила я.

– Так... Я не видел подобного хамства за все время преподавания в академии! Я вас всех упеку в карцер!

– Да? И за что? – Я удивленно приподняла бровь. – Прежде чем в карцер отправлять, вы нас хоть зачислите нормально. Комнату выдайте, документы... Учить начните.

– За дерзкое поведение!

– Мы прибыли на обучение. Но сначала нас не пускали на территорию, потом не обеспечили жильем, а теперь хотят посадить в карцер за то, что мы просто хотим положить свои вещи, устроится и приступить к занятиям! Прекрасная выйдет статья!

– Что за статья? – Усатый мэрш нахмурился, а я убедилась в том, что полностью завоевала его внимание.

– Статья в газете «Подслушано в Менсе». У меня там кузина главный редактор. Где ваш карцер? Пойдемте, будем сидеть там. Это лучше, чем в холле на чемодане! Раз вы все равно упорно саботируете приказы его величества, я как раз обдумую, как лучше отвечать на вопросы интервью.

– Вам тут не рады. Идея с вашей экспериментальной группой – величайшая глупость, с которой нам придется что-то делать!

– Да кто же спорит? Неужели на моем лице написан восторг от перспектив? Только я честно выполнила свою обязанность перед короной, как и другие девушки. Сказано приехать учиться – и мы приехали. А нас даже заселить не хотят! Где наши ключи?! Или мне все же устраиваться на чемоданчике и начинать строчить план интервью?

– Можете что угодно говорить вашим газетам, но сюда вы приехали становиться боевыми магами! И я сделаю все от меня зависящее, чтобы такого недоразумения не произошло, – устало сказал мэрш.

– Вы, главное, ключи от наших комнат выдайте! Ну так, для начала.

– Я вам лопаты выдам, чтобы грифоньи отходы убирать! – взревел он.

Господи, мужчины сильно преувеличивают значение их ора. Мы тут все дочки высших военных чинов, политиков и приближенных к его величеству магов. У нас в семье и не такие вопли слыхивали. Только мы с детства знаем: за воплем, кроме самого вопля, обычно ничего не стоит.

– Главное, после ключей! – чуть мягче заметила я.

– А вот я готова подождать ключи, – встряла Рианна. – Я вообще не возмущалась. Мне лопата не нужна.

– А это уже не важно, – язвительно отозвался мэрш Адриан. – Это вы свою Леди Справедливость благодарите. У нас так: один наскочил – говно все убирают! Добро пожаловать в Высшую академию боевых магов!

– Дайте уже ключи! – взмолилась я. – А то ваши грифоны чистых клеток не дождутся!

Мы гордо вышагивали следом за нашим провожатым по коридорам академии. Даже мужское внимание не казалось таким навязчивым. Нас просто изучали издали. В стенах академии шуточек в наш адрес уже не отпускали. Да и народа было немного. Занятия еще не начались. Когда впереди замаячила перспектива попасть в свои комнаты, даже необходимость чистить грифоньи клетки не очень пугала.

– Жить будете на третьем этаже в левом крыле, – пояснил мэрш, который как-то очень быстро отошел после скандала со мной. – Не обессудьте, смогли выделить только три комнаты, но хорошие, просторные. И от студентов наших подальше. Там преподавательское крыло. Если что, кричите громче. А в обычное время ведите себя тихо, не мешайте отдыхать.

– А что, на нас могут напасть? – спросила Рианна со священным ужасом.

– Да демон их знает, этих идиотов?! – как-то очень неуверенно заявил усатый мэрш. – Все же боевые маги, горячая кровь! А тут цветник привезли. Зря мы, что ли, их одних тут держим? А с вами что делать? Поэтому жить будете отдельно, подальше от возможных проблем. Во избежание недоразумений. А то объясняйся потом с вашими родителями, почему вы вдруг рожать решили. Вы не подумайте, мы с курсантами тоже проведем воспитательную беседу. Ни один пальцем не посмеет тронуть. Ну... это в идеале. Но вы, сами главное, жо... – Он прокашлялся. – Пятыми точками больно не крутите. Глядишь, и прорвемся. Чай, ненадолго вы тут.

– В смысле «ненадолго»? – мрачно поинтересовалась Зейна.

Мэрш обернулся и с тоской посмотрел на нее.

– Ну не знаем мы, как вас учить. Не женское это дело – боевая магия. Не женское! Вон вы еще учиться не начали, а уже пришлось к грифонам отправлять! У нас некоторые весь первый курс туда не заглядывают. А почему? Потому что их с малых лет учат дисциплине и уважению старших по званию! А вы что?

– Что мы? – уточнила Сабрина.

– Вы же девочки... – В его голосе мелькнули странные сюсюкающие нотки. – Думаете, я не знаю, что это? Знаю, у меня три дочери! Три!

– Так, может, это... мы наказание отменим? – встряла я. – Ну раз вы понимаете, что мы исключительно из-за женского переменчивого настроения там ругались?

– Нет, не отменим, языкастые больно! – строго заявил он. – Дисциплину надо соблюдать. Уж хоть в меру сил, – несколько мягче добавил он, а я внезапно поняла, что с этим дядькой, несмотря на его вопли, мы общий язык, пожалуй, найдем.

– Так вы нам ключи не давали. Не пришли бы требовать, так и сидели бы на улице.

– Может, и сидели бы. – Он не стал спорить. – А так будете у грифонов убираться. Но это тоже нужное дело.

Мы миновали учебный корпус и по переходу попали в общежитие. Тут было людно, шумно и на нас, кажется, выглянули посмотреть все парни от первого до последнего курса.

– А вы девочек к нам подселите? – завопил какой-то черноволосый и синеглазый. – Ну мэрш Адриан, мы Вейна выгоним на фиг, а вы нам одну из девочек!

– Не дождетесь, – огрызнулась я.

Парень не растерялся:

– Хорошо. Злюку не нужно, там и других много. Мне вон ту с золотыми волосами.

– Перетопчешься, – поддержала меня Сабрина и кровожадно улыбнулась, продемонстрировав клыки.

Мы пошли дальше. Мэрш Адриан даже не стал размениваться на слова, просто показал ржущим парням кулак.

– А давайте мы поможем вам с чемоданами!

К нам бросилось сразу несколько парней, и один даже смог забрать чемодан Рианны и гордо покатил по коридору. Второй помогал Сабрине. Остальных девчонок я не видела, они шли сзади, но по голосам могла предположить, что и их не оставили без внимания. Рыжий, зеленоглазый и накачанный парень кинулся ко мне с весьма вежливой улыбкой.

– Давай помогу?

– Нет, спасибо! – Я тоже мило улыбнулась и ловко обогнула опешивший тестостероновый взрыв. Ну уж нет! Я усвоила одно нехитрое правило. Если хочешь переломить отношение к себе, поменяй поведение. Все считали меня избалованной аристократкой, у которой нужно забирать сумки, чтобы она не перетрудила ручки. Которая сама не в состоянии открыть дверь в левиткэб. Это было удобно и очень долго безотказно работало в моей прошлой жизни, но не тут. Тут мне предстоит стать сильной. Равной им, а может быть, даже лучше. Поэтому свои милые розовые чемоданчики до комнаты я докачу сама. И точка.

Я отвергла еще несколько предложений и одну весьма настойчивую попытку вырвать ручку чемодана.

– С каких это пор Рина Флорейс отказывается от мужской помощи? – насмешливо прокомментировал Адам мое поведение. Он с ленцой наблюдал за нами от двери комнаты, расположенной в конце коридора. Здесь было тише, и находились одиночные апартаменты. Я знала, мой бывший занимает отдельную комнату.

– С тех пор как перестала бояться обидеть мужчину, который хочет ее оказать, – парировала я. – Она никогда не была мне нужна. Но ведь настоящая аристократка должна быть беспомощной. Именно этому нас учили. Не так ли?

Вслед раздалось обиженное шипение и смех.

Я была довольна. Смеялись не надо мной. Что же, в этом раунде я победила. Пусть победка была маленькая, но весьма приятная.

Комната, как и обещал мэрш Адриан, оказалась просторной и весьма милой. Конечно, интерьер не отличался изысканностью, но я уже была готова увидеть что угодно. Мы получили обычную комнату с двумя окнами, огромным столом, который одновременно служил подоконником, и тремя кроватями.

– Так... – оглядевшись, с подозрением поинтересовалась я. – А душ где?

– Душ... – Мэрш вздохнул откуда-то из коридора и сказал: – Спросите у кого-нибудь... тут недалеко. Он у нас общий. Но обязательно что-нибудь придумаем. В ближайшее время!

– Что, и у преподавателей общий?! – завопила я.

– Нет. У преподавателей нет, конечно. Но вы же понимаете, что до преподавателей вам пока еще очень далеко?

С этими словами мэрш просто захлопнул дверь со стороны коридора, тем самым закрыв тему. В комнате мы остались втроем. Я, Зейна и Элоиза, которая как-то незаметно присоединилась к нам, став третьей соседкой.

Наша комната располагалась в самом конце коридора. По соседству жили Сабрина, Мирра и Альма. А Рианна и две оставшиеся молчаливые девушки заняли комнату напротив.

Отсутствие душа печалило, но сейчас следовало решить другую проблему, которая активно пыталась и возилась в сумке. Тварь была умной и умела, если надо, вести себя тихо. Но сейчас ее терпение закончилось.

– А теперь внимание... – со вздохом сказала я, прикрыла глаза и поставила на пол сумку. Пришло время знакомить своих соседок с Тварью. Можно было, конечно, скрыть ее от академии, но вот соседкам придется показать. Надеюсь, они не побегут меня сдавать.

– Будешь устанавливать правила комнаты? – понимающе вздохнула Элоиза. Зейна с удивлением посмотрела на нее.

– Ну как... Рина у нас же королева, – пояснила менталистка. – Она тут будет самой главной и популярной. Конечно, у нее есть правила, а мы им должны подчиняться. Так ведь? – Она посмотрела на меня васильковыми глазами, а я растерялась.

– Идея, безусловно, заманчивая, но нет. Я не планировала устанавливать правила. Ну, кроме самых элементарных: жить так, чтобы другим не хотелось тебя придушить. Просто я собираюсь показать вам то, из-за чего, возможно, вам захочется придушить меня. – Я посмотрела на девчонок несчастным взглядом. Надеюсь, соседки проникнутся. – Если про нее узнают, будут проблемы... – сказала я и открыла сумку, из которой вылезла ошалевшая от свалившейся на нее свободы Тварь. Черные круглые глаза выпучены, хохолок на голове торчит, словно ирокез, а шерстка вокруг мордочки неопрятно топорщится. Даже причесанная и после грумера Тварь вид имела причудливый и немного пугающий из-за выступающей нижней челюсти и своеобразного прикуса, который являлся особенностью породы барайский грифон.

К счастью, я успела прошептать очередное приглушающее заклинание, поэтому радостный тьяк был едва слышен.

– Ой, какая хорошенькая! Собачечка! – умилилась Элоиза, и Тварь, радостно виляя всей собой, кинулась к менталистке – жаловаться на недостойную хозяйку, которая не пускала ее на волю.

– Знакомьтесь, – мрачно сказала я. – Это Тварь.

– А почему она тварь? – поинтересовалась Элоиза. Скотина забралась к ней на руки и теперь смотрела своими страшенькими глазюками навывкате. Вид у Твари был до ужаса несчастный и голодный.

– Ага, миленькая! Первую неделю Тварь носила гордое имя Принцесса.

– А что произошло потом?

– Да много чего... Короче, кличка Тварь прижилась.

– Мне кажется, ты к ней несправедлива.

– Ну, мы с тобой обсудим это через недельку. Девочки, вы ведь не сдадите меня?

– Нет, конечно же! – умильно засюсюкала Элоиза, а Зейна добавила не так оптимистично:

– Она сама себя сдаст, если ты не поставишь ей на ошейник глушилку.

– Что это?

– Ну... – Зейна задумалась. – Это такое заклинание, с которым Тва... твой питомец будет тявкать себе вволю, но слышно его не будет.

– А ты умеешь?

– Конечно, я же бытовик.

– Зейна сделай, пожалуйста, глушилку, потому что Тварь – такая громкая тварь!

– Хорошо. Но ты же понимаешь, что держать ее тут нельзя.

– Поверь, дома ее тоже держать нельзя, особенно если меня там нет. Маму она не слушается. Боюсь, или ее сдадут в приют, или маму – в больницу для душевнобольных.

Пока Зейна колдовала над ошейником подозрительно спокойной Твари, я с руганью устанавливала клетку. Клетку я купила в магазине готовых артефактов, и собиралась она ну-у-у... как и любой артефакт массового производства. То ли инструкцию написали криво, то ли я отличалась завидной криворукостью.

– Да чтоб тебя! – выругалась я и попыталась снова установить светящиеся прутья с помощью волшебных слов и кривых рук. В прошлом году, когда мы выезжали на Жемчужные Берега, у папы довольно быстро получилось собрать похожую клетку. Почему же я не могу?

– Слушай... – Элоиза уселась рядом со мной на пол. – Я, конечно, против того, чтобы держать такую замечательную и послушную собачку в клетке, но мне кажется, второе слово, которое устанавливающее, ты читаешь не так. Тут не «гжайх-кжайх»...

– Как же мне дороги эти гномские ширпотребные поделки! – простонала я, снова изучая инструкцию и признавая, что, вполне возможно, соседка права.

– Ну-ну! – усмехнулась она. – Не нужно наезжать на гномов, у меня дедушка из них!

– Да ладно? – удивилась я. – А я думала, в тебе эльфийская кровь или кровь феяри. Ты очень изящная, не похожа на гномов.

– Ой, какой только крови во мне нет! – отозвалась она легкомысленно. – Даже где-то очень далеко затесались русалки. От них мне достался зеленоватый цвет волос.

– А мне казалось, что пепельный...

– Всем кажется, что пепельный, а он зеленый!

Спорить с девушкой по поводу мнимых изъянов ее внешности занятие совершенно бесполезное, ну я и не стала. Вместе с Элоизой в две головы, четыре руки и два артикуляционных аппарата мы все же собрали клетку, и потом втроем задорно попытались загнать туда огрызающуюся Тварь, которая решила, что достаточно побыла сегодня хорошей. К счастью, глушилка неплохо действовала, поэтому недовольство моя скотина выражала едва слышно. А то перепугала бы воплями половину этажа.

Не понимаю, что ей не нравилось? Клетка была большой. Там имелась миска-непроливайка с водой, самонаполняющаяся тарелка ее любимого корма и пеленка на случай собачьих okazji. Я даже любимую лежанку Твари из дома захватила.

– Она не хочет! – Элоиза вздохнула. – Может, так оставим? Смотри, как трясется бедная.

– Это она от злости и возмущения, – отмахнулась я и попыталась убедить скотину силой хозяйского авторитета.

Тварь не реагировала на мой грозный голос. Она тряслась, пряталась под кровать, потом подползала ближе, косила своими выпученными черными глазами и старательно обходила клетку стороной. Ловить я ее не рисковала, так как Тварь была кусачей. По крайней мере, в ситуациях, угрожающих, по мнению скотины, ее жизни.

– Да пусть так бегают! – поддержала Элоизу Зейна, но я была непреклонна.

– Это исключено. Во-первых, в клетке ее любимые вещи. Это только кажется, что собаки в клетках скучают и страдают. Нет, это их маленький мирок, где им уютно. А во-вторых, даже если бы было неуютно, я все равно не готова рисковать и оставлять ее наедине с вашим имуществом и имуществом академии. Девочки, у кого-нибудь есть печенка или конфетка?

– Конечно! – отозвалась Элоиза и полезла в сумку.

С печенкой дело пошло лучше. За вкусняшку Тварь готова была продать родную мать, хозяйку и даже забраться в клетку. Правда, едва защелкнулся магический замок, обиженно взвыла так, что сердобольная Элоиза тут же кинула ей сквозь прутья еще несколько печенок, которые Тварь кинулась поедать с такой голодной жадностью, что мне стало неловко, словно я ее не кормлю!

Страдальчески поморщившись, я шепнула еще одно заковыристое слово-заклинание, клетка мигнула и исчезла вместе с Тварью – включился режим невидимости. Что ж, возможно, не такой уж и плохой артефакт.

– Прекрасно! – провозгласила я. – Теперь можем идти укрощать грифонов. Не думаю, что там задача окажется сложнее.

А на выходе из комнаты нас ждал сюрприз. Рианна и ее соседки выглядели подозрительно решительно.

– Мы подумали, – начала наша заучка, – что не пойдем убирать грифоний навоз. Это же Рина виновата в наказании. Вот пусть и убирает сама. Правильно, девочки?

Две серые моли молчаливо поддержали. Сабрина со своей свитой стояла чуть в стороне и ждала развязки конфликта. Как одна из фейри, она предпочитала соблюдать нейтралитет. Присоединится к победителю. Чего-то подобного стоило ожидать. Только вот мы не в старшей школе, и мне было наплевать, пойдут три заучки махать лопатами или нет.

Поэтому я пожала плечами и сказала:

– Мне вообще все равно, что вы будете делать. Но я послушная студентка академии и пойду выполнять распоряжение уважаемого мэрша. Кто со мной?

Глава 4

Больше всего я боялась, что после такого гордого заявления чистить клетки грифонов пойду одна. Это будет провал. Но соседки не колеблясь последовали моему примеру.

Сабрина немного подумала и присоединилась к нам со словами:

– Считаю, неправильно ругаться в первый день. К тому же комнаты после скандала Рины получили мы все. Так что если для того, чтобы разложить в шкафу свои вещи, придется чистить клетки грифонов, что же... Я готова.

– Согласна, – заметила Мирра.

Альма подумала, но решила не спорить со своими и присоединилась к нам. А вот компания Рианны не двинулась с места. Что ж... в каком королевстве без оппозиции?

Я бодро потопала по коридору впереди женского батальона, с тоской понимая, что иду-то, безусловно, уверенно, вопрос – куда? Я представления не имела, где находятся грифоны клетки.

К счастью, я точно могла сказать: не на третьем этаже, где комнаты преподавателей. Мы пошагали к лестнице, а там встретили Его. Мой ночной кошмар, причину моих бед и краха жизненных планов. И нет, не моего бывшего.

А Натаниэля, чтоб его, Лерье.

– О! – Он довольно улыбнулся и окинул нас собственническим взглядом. – Вверенное мне самое бесполезное подразделение будущих магов в полном составе. На сбор идете?

– Нет, – ответила я, буравя его самым своим злобным взглядом. Может, хоть изжогу заработает.

– А куда же? Сейчас по расписанию встреча групп с кураторами, но я подозревал, что вы потеряетесь... забудете, короче. И сами ни за что до актового зала не дойдете. Вот, пришел встречать.

– А мы туда и не шли, – снова отозвалась я, просто потому, что внезапно оказалась нос к носу с Натаниэлем.

Остальные как мышки замерли сзади. В бой не рвался никто. Еще бы! Передо мной стояли два метра мышц с нахальной улыбкой на лице.

– И куда же вы шли? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Мы шли знакомиться с грифонами.

– Точнее, с их гов... – выдала Зейна, но под удивленно-насмешливым взглядом куратора поспешно замолчала. За нее закончила я:

– Клетки нас чистить отправили.

– Да? – Кажется, он был удивлен. – А пойдете-ка, я вас провожу. Проведем сбор, так сказать, в полевых условиях. А вы не так безнадежны, как я думал.

– Это еще почему?

– Даже я получил направление к грифонам только на следующий день. И кто же у вас такой талантливый?.. – Он оглянулся через плечо и тут же добавил: – Впрочем, подождите. Пожалуй, я догадаюсь сам. Грифонами вы обязаны леди Рине Флорейс. Точнее, с этого дня сэршел Рине Флорейс. Хотя я не знаю, как курсантское звание переложить на женский род.

– Ой, а давайте никак не будем? – Я поморщилась. – У меня и так счастье с гордостью сейчас ползут из ушей.

– Не слышу в голосе оптимизма.

– А его там и нет. Я не хочу учиться, я замуж хочу.

– Это за того бесхребетного, который оставил тебя на ковровой дорожке? – хмыкнул куратор и посмотрел на меня наглыми глазами, в которых прыгали бесята. – Мне казалось, в тебе больше самоуважения.

– Во мне его через край, – парировала я. – Но если бы мое имя так случайно не оказалось в дурацких списках, я была бы замужем! Точнее, помолвлена.

– С бесхребетным идиотом? – резонно уточнил Натаниэль, а я пожалела, что куратора нельзя бить туфлей.

– Я бы тогда не знала, что он бесхребетный идиот. А так придется мстить и портить ему жизнь, пока он пытается доучиться последний год.

– Даже так? – усмехнулся куратор и покачал головой. Других слов он не нашел.

Девочки с интересом наблюдали за нашей перепалкой. Чую, меня замучают вопросами. Я не стала бы заводить этот разговор с куратором, если бы не была уверена, что нахожусь тут исключительно благодаря Натаниэлю. И ему я тоже планирую мстить! Вот такой у меня крайне злобный аристократичный характер. Говорят, в дедушку.

Правда, куратор тоже непрост. Он не простил мне унижения на церемонии чествования и втянул в ад, который продлится четыре года, если нас не выкинут раньше. А вылетать я не хотела, потому что, кроме нежелания учиться, у меня было желание испортить жизнь сразу двум мужчинам. Вот такая вот загадочная женская душа.

Мы спустили на первый этаж. Натаниэль рассекал группки любопытствующих как нож масло, и в его присутствии в нашу сторону не то что шуточки не отпускали, дышать боялись.

На улице Натаниэль обернулся к нам и пересчитал по головам, как делали настоятели в младших классах.

– Так... – Он нахмурился. – Кажется, или мне недодали личного состава? Где еще три единицы? Я только настроился познакомиться с вами.

– А они... – начала Зейна.

– Они просто немного задерживаются, – спокойно заявила я. Не знаю, почему не стала выдавать девчонок. Наверное, потому что мы с ними точно на одной сторонке и проблемы у нас схожие. А вот Натаниэль – темная лошадка. Полагаю, кураторство над нами его тоже не радует. С личного помощника его величества в надсмотрщики к девяти студенткам, от которых мечтают избавиться абсолютно все, – это прямо карьерное падение века. С ним стоит быть настороже.

– Задерживаются, значит, говоришь... – протянул он, с прищуром рассматривая меня.

И от этого взгляда стало жарко. Нельзя же так! Куратор должен быть как усатый мэрш, с которым мы ругались из-за комнат. А не как этот... И вообще, ему разве не сказали, что нельзя так разглядывать своих подопечных? В нашей школе стихий за один слух о неподобающем поведении со студенткой могли уволить с шакальим билетом. Там мужчины-преподаватели вообще боялись лишний раз заговорить с нами, во избежание пересудов.

– Ну хорошо... – задумчиво протянул Натаниэль. – Тогда пойду потороплю. Вам вон в то серое здание с красной крышей. Там вас встретит погонщик и все расскажет. Ну и лопаты выдаст.

На этих словах Натаниэль очень обидно заржал и, повернувшись к нам спиной, бодро отправился в обратную сторону. А я некстати подумала, что он не сказал, как к нему обращаться. Мэрш Натаниэль? Или он единственный в королевстве носит звание гранд-мэрша, и все остальное ниже его достоинства?

– Какой-то странный у нас куратор... – мрачно заявила Зейна, едва Натаниэль отошел на достаточное расстояние. – Мне кажется, он не относится к нам серьезно.

– Эй, смирись! – фыркнула Мирра. – К нам тут никто не относится серьезно.

– А по-моему, куратор у нас огонь... – Сабрина мечтательно закатила глаза и облизнула губы острым язычком. Сейчас было видно, что она точно принадлежит к народу Холмов. Малахитовые глаза, медовые волосы и хитрое, лисье выражение хорошенького лица.

– Придурок он, – резюмировала я и направилась к грифоньим конюшням, или как там называется место жительства крылатых вонючих тварей, на которых особо больные на голову мужики любят устраивать заезды, погони и прочие опасные для жизни игрища в небе.

Нормальные люди предпочитали безопасных лошадей или новое изобретение – левит-кэбы, но никак не кровожадных грифонов с дурным характером. Но тут боевая академия. Кто же еще может обитать в их конюшнях? Только грифоны, на которых лучшие наездники из боевиков гордо вылетают каждый год на показательные выступления. Маразм.

Территория, где располагались грифоньи клетки, была огорожена забором с калиткой. За ней виднелись большое вытопанное поле и длинный серый ангар. Мы прошли к распахнутым воротам и с опаской заглянули внутрь. Двое мужиков в одних штанах и безрукавках занимались упряжью. Из темноты доносился возмущенный клеток, а по воздуху плыл забористый сельский дух.

– Я уже в восторге... – прошипела Сабрина.

– Тихо ты! – одернула я ее и громко сказала: – Тук-тук! Это мы! Пришли делать грифонам хорошо и чисто.

Мужики подпрыгнули и развернулись. Выражения их лиц было непередаваемым.

– Здравствуй! – еще раз вежливо поздоровалась я, надеясь, что человеческая речь заставит их отмереть.

– Не ввали, значит, – заметил высокий и черноволосый. – Теперь у нас будет женская группа. Ой и не любят вас.

– Почему это? – скорее из вредности спросила я.

Он беззлобно усмехнулся:

– А кого любят, тех к нам не присылают. Грифоны – они же вредные, абы кого не слушаются. Вот и бегают слишком наглые первокурсники от них по клеткам, пытаясь выгрести дерь... ой, простите барышни.

– Ну так давайте нам лопаты. – Я вздохнула. – И готовьтесь к очередному забойному зрелищу. Думаю, первокурсники не визжат, а мы будем.

– Да что мы – звери? – спросил другой. Он был невысокий и коренастый, неопределенного возраста. – Одно дело, когда здоровые наглые парни из богатеньких семей. Их учить нужно. А вы девочки.

– То есть клетки убирать не нужно? – с воодушевлением спросила я, готовая сбежать в случае даже намека на положительный ответ.

Но погонщики хорошо знали студентов и слабину не дали.

– Нужно. Кто мы такие, чтобы спорить с приказами начальства? Сказано чистить – будете чистить. Просто подождите минут десять за заборчиком. Мы грифонов уберем. Им все равно погулять нужно. Вы порядок наведете, а потом мы их обратно запустим.

– Ой, спасибо вам большое! – очень искренне отозвалась я, а девчонки за спиной нестройно принялись благодарить. Чистить клетки неприятно, а чистить клетки с недовольными грифонами внутри еще и опасно. Нет, конечно, прирученные могут только премемерзко ущипнуть клювом или кинуть навозом, но все равно приятного мало.

Ждали мы совсем недолго. Погонщики выпустили грифонов, и те, подпрыгивая и кудахча как гигантские курицы, радостно понеслись к задней части огороженной площадки.

– Так, мы их выпустили. Будем на пастбище, тут метров сто за забором. Думаю, вы сами справитесь, – деловым тоном сообщил черноволосый. – Лопаты в правом углу, мешки для мусора там же. Грифоний помет и прочий мусор из клеток заложите в мешки и выставьте на улицу, к воротам. Вроде бы ничего сложного. Разберетесь.

– Да, конечно. – Я уверенно кивнула, сильно сомневаясь, что с первого раза все выйдет так просто. Я лопату-то видела только в детстве, когда на горном курорте ковырялась в снегу,

пытаясь соорудить ледяную крепость. Подозреваю, остальные девчонки обладали примерно такими же навыками, как у меня.

Мы бодро разобрали лопаты и потопали по длинному коридору в дальний конец ангара, чтобы начать работу оттуда.

– Ну что? Берем по клетке и понеслись? – поинтересовалась я, и, не получив возражений, открыла первую щеколду. Девчонки тоже разбрелись по помещению.

– Девочки-и-и... – простонала Элоиза откуда-то издалека. – Мне кажется, тут кто-то есть...

– Кто? Еще один погонщик? – хмыкнула Зейна и с лопатой наперевес отправилась в темноту коридора спасать нашу трепетную менталистку. – Ой!

Тут кинулись бежать мы все. Потому что Элоизе могло в темноте померещиться все что угодно, а вот Зейна создавала впечатление адекватной и уравновешенной магини и просто так ойкать в темноте не стала бы.

Когда мы добежали до конца коридора, встали как вкопанные. Элоиза замерла, нежно обнимая лопату у стены. Она пыталась спрятаться за открытой решетчатой дверью клетки, откуда с интересом выглядывал мощный иссиня-черный грифон с янтарными глазами. На Элоизу зверь смотрел с явным гастрономическим интересом. Как на червяка.

Одной передней птичьей лапой с загнутыми острыми когтями он упирался в прутья двери и, кажется, придавливал Элоизу все сильнее к стене. Наша менталистка вдохнула поглубже, втянула живот и пыталась прикинуться тряпочкой, а грифон высунулся из клетки уже наполовину и наклонил в сторону птичью голову, мигом став похожим на гигантскую перекормленную курицу. Он заметил, что тараканов в его загоне прибавилось, и теперь с интересом таранился на нас.

– Нужно его загнать! Быстро! – Я сориентировалась первая, и с лопатой наперевес сделал шаг вперед. Было ужасно страшно, но в такие моменты я превращалась в берсерка. Папа вообще говорит, что в минуты опасности во мне соединяются слабоумие и отвага. Правда, грифоны на меня еще не нападали, да и вообще с опасностями в моей жизни было негусто. Самым опасным существом в моем окружении была Тварь.

– Нет! – завопила Элоиза. – Он же меня сейчас расплющит!

Грифон, заметив приближающуюся опасность в моем лице, закудахтал, сильнее прижал дверь к стене и огромным клювом попытался ткнуть меня сверху по голове, вытянув тощую пернатую шею. Я завизжала и вскинула лопату, как щит. Клюв воткнулся в металл, раздался противный дребезжащий звук, а я шустро отскочила от твари в сторону. И почувствовала, как дрожат руки, сжимающие лопату, на металлической поверхности которой образовалась глубокая вмятина. На миг я представила свою голову, и мне поплохело. Жизнь и мама меня к такому не готовили.

– Ма-а-мочки-и-и... Я знаю, нас тут оставили для того, чтобы этот монстр сожрал... – тихо, дрожащим голосом сообщила Альма. – Сейчас он нас раздерет на клочки – и все. Учить будет некого, проблема решится сама собой.

– Ну почему?.. – флегматично отозвалась Сабрина. – Рианна с подружками выживут, они же не пошли с нами. Так что всех одним ударом не уберут.

– Вот лучше бы я с ними осталась! – Альма, кажется, даже всхлипнула.

– Надо позвать на помощь, – сказала Сабрина.

– И как? – с сарказмом уточнила я. – Ты побежишь, и он побежит. И будь уверена: догонит.

– Ты права, подруга. И что делать будем? Стоять смиренно и ждать, пока нас найдут? Может, покричим?

– Нет. Надо загнать его в клетку. В конце концов, магия нам зачем?

– Мне его что, поносом проклясть? – флегматично уточнила Мирра.

– А ты кроме поноса других проклятий не знаешь?

– Это самое легкое.

– Поносом не нужно! – испугалась я. – Нам же клетки еще убирать! Я тоже не могу колдовать, огонь слишком опасен. Можно было бы нагреть решетку, которую он держит лапой, но...

– Не надо нагревать решетку! – взывала Элоиза. – Вместе с ней ты нагреешь меня! А я не хочу!

– Вот и я о том...

Грифону надоело слушать нашу болтовню, и он сам убрал лапу от решетки. Но Элоиза даже выдохнуть не успела. Зверь привалился мощным львиным плечом, видимо, чтобы жертва не убежала. Внимательно посмотрел на нас янтарным глазом, смешно склонив голову набок, припал на передние лапы и, распахнув за спиной крылья, приготовился прыгнуть.

Я попятилась, пытаясь прикрыть девчонок, раскинутыми в разные стороны руками, ну и, конечно, лопатой. Зря, что ли, нам их выдали. Лопаты были качественными и вполне рабочими. Ими можно было копать, рыть, чистить вольеры или отбиваться от неприятностей.

Но спастись от огромного грифона, который в холке выше любой из нас, было нереально. Его клюв мог пробить стальной доспех, а огромные птичьи когти рвали на ходу всех, кто стоял на пути. Сейчас на пути злого грифона стояли пять несчастных маленьких магичек, которые готовились стать приличными леди, а не боевыми магами. Шестую он уже пришил к стене. Ее можно было списать со счетов, хоть Элоиза и не потеряла дух. Она прикрыла глаза и шевелила губами, видимо, читая заклинание, но что может мозгоправец против огромного и злого зверя, которого боялись даже будущие боевики?

– Девочки... – завывала Элоиза. – Я пытаюсь посеять в его душе сомнения.

– А у него есть душа? – удивилась Мирра.

– Да демоны его знают! Но сейчас он испытывает смятение, если вы готовитесь бить, момент идеальный. А если не готовитесь, у вас есть секунд пятнадцать! Действуйте!

Зейна среагировала первой. Со всего размаха она засветила грифону по клюву лопатой и тут же отскочила на безопасное расстояние, пока зверь обиженно тряс головой. Я не стала ждать, пока он придет в себя, и треснула снова с воплем:

– А ну шиш, пошел в клетку! Никто не хочет тебя обижать.

– Но будем! – согласилась Сабрина и присоединилась к нам.

Грифон махал крыльями, пытался возмущенно клекотать, но ничего не мог сделать с пятью воинственно настроенными магичками.

– У меня есть Тварь! – вопила я. – Тварь – это собачка породы барайский грифон. Не думаю, что этого тренировать сложнее! У Твари тоже характер не сахар! А ну-ка сидеть!

Грифон, который перед этим раз пять получил по клюву лопатой, послушно плюхнулся на задницу и, сжав за спиной крылышки, прямо на пятой точке попятился в клетку, издавая даже не клекотание, а какое-то потерянное кудахтанье.

– Вот так-то! – воинственно воскликнула я и оттеснила его за решетку. – Мы же не злые! Мы просто пришли чистить клетки! Ты нас понимаешь?

Натаниэль

Эта работа была плевком в мою гордость. Наказанием, которое мог выдумать только король, и именно поэтому нельзя опускать руки или сделать ее плохо. Вылепить из потенциальных светских львиц – боевых магов? Все будет в лучшем виде, чего бы мне это ни стоило. И потому, что я всегда принимаю брошенный мне вызов, и потому, что я должен вернуть расположение его величества, утраченное в один миг по нелепой случайности.

Период злости и отрицания прошел, поэтому я воспринимал девятерых девиц в академии боевых магов как очередное веселое приключение. Которое, однако, могло стоить мне карьеры и, при нехорошем стечении обстоятельств, головы. Но это сильно вряд ли. В моей жизни было немало боевых заданий, поэтому я старался относиться к своему кураторству как к обычному боевому заданию. К тому же формально, кроме кураторства, у меня тут было и другое задание.

– Натаниэль, – сказал король полтора месяца назад. – Тебе предстоит расследование в Менской боевой академии. Будешь работать под прикрытием. Для всех ты – куратор новой экспериментальной группы. Ну и за девочками заодно присмотришь.

Я слишком хорошо знал его величество и этот тон. Меня сослали под благовидным предлогом. И именно девочки – мое основное задание. А расследование... Расследование – всего лишь условность. Меня уже лет десять не посылали проверять слухи, я – тяжелая артиллерия. Обычно меня вызывали тогда, когда слухи подтверждались.

Я понимал, просто не будет. Я не занимался подготовкой боевых магов, и уж тем более никогда даже не думал учить взбалмошных девчонок. И совсем не ожидал, что головная боль начнется еще до официального начала учебы. Вверенные мне девицы уже умудрились попасть в неприятности, да еще и не всем составом. Что бы ни пела блондиночка, я прекрасно знал, как выглядит бунт на корабле. Среди первокурсников всегда находились умники, которые считали, будто их наказали несправедливо, и пытались увильнуть от работы. Непонятно было только, зачем блондинка покрывала отбившуюся часть своего стада.

Девиц я нашел в их комнате, и понятно, что никуда они не собирались. Пришлось сделать внушение и за шкирки выволочь на улицу.

Курсантки ругались, сопротивлялись, но все равно побежали тренировочные круги по полигону. Да уж, непросто с ними будет. Но пусть привыкают. А я поспешил проверить, как справляется с грифонными клетками сознательная часть моего пока совершенно бесполезного и совсем не боевого отряда.

Не то чтобы я считал, что девушки не могут быть боевыми магами, наверное, могут. Просто, как и многие в этой академии, недоумевал: зачем, собственно, прикладывать грандиозные усилия, менять учебные планы, заморачиваться, если все прекрасно работало и без них? Всем же понятно: сделать боевого мага из аристократки, которую готовили исключительно к светским вечерам и замужеству, сложнее, чем из ее гипотетического брата, которого тренировали с малых лет. Но король издал приказ, а мы вынуждены подчиняться, невзирая на трудности. И если преподавательский состав может себе позволить сделать вид, будто девушек тут и в помине нет, у меня такая возможность отсутствует. Я должен наставлять их и сделать все возможное, чтобы, когда король придет проверять свою задумку, результаты его порадовали.

– Где вверенные мне будущие маги в юбках? – поинтересовался я у погонщиков, которые лениво валялись в травке на пастбище возле загона для прогулок.

– Так клетки чистят. Мы даже грифонов вывели, чтобы девушек не пугать.

– Вывели – это хорошо... – Я окинул долгим взглядом вольер. Две твари радостно дрались за бычий хвост. Еще парочка суматошно носилась за общипанным третьим грифоном и все было бы прекрасно, если бы не одно «но»... Я еще несколько секунд поизучал разноцветную толпу, но так и не нашел среди ярких грифонов иссиня-черного. И это напрягало.

– Так... а где новенький? – с подозрением поинтересовался я.

– Какой новенький? – нахмурился погонщик.

– Ну тот, которого с утра доставили для меня. С верховий гор Ржарра. Он дикий, его надо объезжать. Думал, займусь на досуге.

– Ка-а-кой дикий? – Погонщик побледнел.

– Вы что, не вывели его из вольера? – Теперь пришел мой черед бледнеть. – Он же мне магичек сожрал! Первую экспериментальную группу – и в первый же день!

Я кинулся к конюшням, погонщик метнулся следом.

– Но я правда ничего не знал. Я только в девять утра на смену заступил!

– И я не знал! – поддакнул его напарник. – Мы вместе заступили.

– А его в шесть привезли. Идиот!

– Я-то тут при чем? Это все другая смена.

– Это я идиот! – бросил я в сердцах и помчался быстрее, думая о том, как буду объяснять королю то, что его экспериментальную группу сожрали до начала занятий и куда в это время смотрел я.

Мы влетели в подозрительно тихий ангар. И от этой тишины по позвоночнику пробежал нехороший холодок.

– Что, уже разодрал, что ли? – с интересом уточнил черноволосый погонщик.

Вот врезать бы ему от души за такой позитивный настрой! Но я ограничился короткой командой: «Сплюнь!» – и кинулся по коридору, издавая призывное грифонье курлыкание – первое, чему учат наездников.

Из конца коридора мне отозвался грифон. Его голос был слабым и несчастным. Бедняга словно жаловался на жестокую судьбу.

А вот в ответ прозвучало грозное:

– А ну куда? Быстро сидеть!

Голос воинственной блондинки-аристократки я узнал сразу, и от сердца отлегло. Хотя бы одна жива. И, судя по тону, здорова и не расстроена. Значит, есть шанс, что обошлось без жертв.

В конце коридора мы застали такую картинку. Грифон сидел в углу вольера на своей львиной заднице, раскинув крылья по дальней стене, и затравленно смотрел в пол, а шестеро вооруженных лопатами взъерошенных девиц замерли у вырванной с корнями двери клетки и раздавали команды.

– Ты на кого клюв поднял?! – вопило бедствие по имени Рина, размахивая своим грозным оружием.

Грифон еще больше понурил голову, всем видом демонстрируя раскаяние и смирение. Мне даже показалось, что он хотел закрыться крыльями, но не посмел шевельнуться. Только мелко задрожал.

– Ну-у-у, я даже не знаю, ругать вас за то, что вы испортили мне лучшего ездового грифона, превратив его в... – Я не смог подобрать слов. – Или хвалить за то, что проявили мужество, не сбежали и укротили опасного противника...

– Что значит – не сбежали? – разворачиваясь, удивилась Сабрина. Сейчас дочь Холмов выглядела раскрасневшейся и растрепанной. Все царственное величие слетело. – Не смогли бы мы сбежать. Мы же понимали, что грифон быстрее, чем мы. Пришлось противостоять.

– Но клетки мы не почистили, – мрачно заявила Зейна. – И не по своей вине.

– А выглядим, будто почистили, – отозвалась Рина, мрачно рассматривая свои нежно-розовые штанишки, в которых можно только на пикник выходить под руку с женихом. Этим Адамом. Что за имя...

Я не мог понять, почему меня бесит богатенький мажорчик. Вроде бы ничем от себе подобных не отличается. Хотя невесту свою он кинул, безусловно, некрасиво.

– Ну, с клетками разберемся, их будут чистить опоздавшие. И... – Я покосился на блондинку. – Рина, на случай, если снова будешь их выгораживать: они не стеснялись, говоря про тебя гадости.

– Даже не сомневаюсь. – Она пожала плечами. – Это же не повод опускаться до их уровня.

– Почему ты соврала?

– Потому что мы – команда, – заявила девчонка, и мне пришлось согласиться.

– Рад, что вы так быстро это поняли. Хвалю. Ваша часть команды свободна, но если кто-то хочет помочь товарищам, которые сейчас пробегут три круга и явятся, то пожалуйста. Лопат много... – Я заметил, на что похожи рабочие инструменты, и добавил: – Было много.

– Ну уж нет! – завопили они и кинулись к выходу.

– Рина, стоп! – скомандовал я, и блондинка со стоном повернулась.

– Ну что?

– Кто берет себе больше прав, у того больше обязанностей.

– То есть они про меня говорили гадости, я их защищала и теперь должна грести с ними клетки? Где справедливость?

– Ты врала мне. К тому же этот грифон смотрит на тебя с надеждой. Его клетка за тобой.

– Только его? – прищурившись, поинтересовалась блондинка, не спеша принимать лопату.

– Только его.

– Ну хорошо, – согласилась она таким тоном, будто делает мне великое одолжение.

С этими девицами я скоро вообще говорить разучусь. Так часто приходится при них терять дар речи.

Глава 5

– Ненавижу грифонов! Ненавижу грифонье дерь! Ненавижу боевую академию! – бухтела я себе под нос, возвращаясь в жилой корпус по оживленной дорожке, которая шла вдоль всего длинного здания академии.

Конечно, я управилась быстрее, чем Рианна с подружками, но они проводили меня такими взглядами, будто я нашла тайную дырку в заборе и сбежала через нее, а не честно выполнила свое наказание! За такое поведение в старшей школе их ожидала бы страшная месть, но сейчас меня занимали другие вопросы. Просто я решила, что больше выгораживать идиотов не буду.

Я вышагивала по тропинке и мечтала сходить в душ и кого-нибудь убить, причем без разницы в какой последовательности. Волосы прилипли к лицу, коса растрепалась, розовые брюки превратились в нечто непонятное, что следовало выкинуть, а еще я представления не имела, где тут душевые. Одна радость: возможно, душ нашли девчонки, которые ушли раньше, чем я. У них и спрошу.

Одна грязная девушка, которую сопровождает неповторимое амбре вечера в сельской глубинке в мужской академии, вызывала нездоровый интерес. Внимание было раздражающим, но ненавязчивым. Подозреваю, кураторы уже донесли до студентов мысль о том, что с этого года им придется учиться с девушками. Боевых магов это веселило, а меня – нет.

– А давай я провожу такую красивую! – Ко мне подскочил симпатичный рыжий парень и пристроился рядом, принаравливаясь под мой шаг.

– Я в грифоньем навозе! – Мне показалось, что аргумент должен подействовать.

– Тогда провожу до душа! – тут же нашелся поклонник. – Кстати, меня зовут Зак. Учусь на третьем курсе.

– Почему я чую подвох в предложении проводить до душа? – Я прищурилась, поворачиваясь к парню, но шаг не сбавила.

– Потому что душ общий! – ухмыльнулся его друг, подскакивая с другой стороны.

Я закатила глаза.

– Но мы подежурим под дверью! – радостно сообщил Зак, вызвав у меня нервный смех.

– И поможем пройти без очереди!

– В смысле, без очереди? – Я даже остановилась. – У вас что, в душ очередь?

– Ну, душевых мало, а желающих много. Особенно после тренировки. Сейчас почти все группы кросс бежали!

– Да грифоны всех задери! – взвыла я, а парни заржали. – В другое время они бежать не могли?

– Так пойдешь с нами в душ? – вкрадчиво поинтересовался Зак.

– Я пойду с вами до душа, – поправила я. – Посмотрю хоть, где он находится.

Парни воодушевились так, словно выиграла в лотерею. Хотя я была сомнительным призом. Когда-то чистая – просто избалованная аристократка, а сейчас избалованная аристократка, измазанная в грифоньем помете.

Провожатые не ввали. Очередь в душ и правда была. Десяток парней (половина в одних спортивных штанах) занимал тесный коридор.

– Ну что, убедилась? Тебе нужна наша помощь! Мы устроим тебе проход без очереди!

Я вздохнула и покачала головой.

– Нет уж. Как-нибудь обойдусь. Не могут же они стоять тут вечно...

– Они нет. Но придут другие.

– Значит, буду искать другой душ. Ни за что не поверю, что он тут один!

– Проводить? – тут же нашелся Зак. – Я знаю много тайных мест в этой академии.
– Нет, ребята, спасибо за предложение, но вопрос с душем я решу сама. Вот правда.
– А жаль! Но если что – зови, всегда поможем! – Он отсалютовал, а я не удержалась и улыбнулась ему вслед. Учеба тут точно будет нескучной. Возможно, я даже это как-нибудь оценю. Но не сейчас, а когда отыщу относительно свободную душевую! Ну ни за что не поверю, что это нереально!

* * *

В комнату я заскочила раздраженная. И узрела там пасторальную картину. Мои девчонки сидели чистенькие и с влажными волосами на одной кровати и о чем-то мило трепались. Они смотрелись комично. Не представляю, чтобы в «мирной» жизни они могли подружиться. Хрупкая и мечтательная Элоиза в длинном, до пят, нежно-фиалковом домашнем платье, и воинственная Зейна в темно-зеленых спортивных штанах и майке, открывающей натренированные руки с выраженными бицепсами.

– Та-а-ак... – протянула я. – А вы душ где нашли?! Как вы успели проскочить мимо этой толпы тестостерона, которая сейчас занимает весь коридор?

– Ой, Риочка! – радостно улыбнулась Элоиза. – Ты уже вернулась! Сейчас мы все тебе расскажем! Судя по твоим словам, очередь в мужской душ уже ты видела. Оценила? Представь, какой кошмар! Мы пришли, посмотрели и отправились искать этого усатого, который нам выделил комнаты. Сабрина прямо под ручку его привела, показала очередь, предложила постоять на стреме. Он смутился и сказал, что рабочие подготавливают нам наш душ, а сегодня мы можем воспользоваться тем, что расположен на первом этаже, в тренировочном корпусе. Вот. – Она выдала мне ключ. – Мэрш Адриан сообщил: сегодня занятий по боевой подготовке нет, поэтому душ свободен. Обычно им можно пользоваться только после тренировок. Как раз чтобы не создавать толпу возле остальных. Так что можешь идти и не бояться.

– О, спасибо! – Я схватила ключ как самую великую ценность. – Просто сейчас двое слишком активных курсантов предлагали меня покарать, но я что-то не рискнула им довериться.

– Нам тоже предлагали, – мрачно заявила Зейна. – Пришлось одному дать в зуб.

– Это не мои... Мои непобитые были.

– Да тут целая академия. – Элоиза махнула рукой. – Девочкам, которые хотят замуж, раздолье. А я на блокираторах с утра. Как представлю, что все их пошленькие мысли ползут в мою девичью голову, так становится дурно!

– Я хочу замуж, – не стала скрывать я. – Точнее, хотела, пока не узнала, что мой жених – козел. Но об этом поговорим позже. Сейчас я мечтаю о душе. Итак, где он находится? Сможете рассказать?

– Спускаешься на первый этаж и идешь прямо, – начала Элоиза.

– Налево.

– Направо. Это после того, как налево, – добавила Элоиза. – Там такой закуточек.

– Широкий...

– Но не так чтобы сильно. И дверь серая.

– Две серые двери, – уточнила Зейна.

– На одной таблички нет, на другой написано «Зал»...

– Заходишь в зал.

– И там...

– Так, давайте кто-нибудь одна! – велела я, чувствуя, что у меня начинает кружиться голова. – Я так не могу! Уже запуталась во «вправо-влево» и в табличках.

– Да мы тоже нашли не сразу. – Зейна улыбнулась. – Но спросишь у кого-нибудь.

– Я-то спрошу, но как-то спрашивать страшненько...

– Не переживай. Тут ребята нормальные, мы уже с некоторыми познакомились, – сказала Элоиза. – Просто их много, а нас мало. Вот и шалют. Ну и лучше не читать их мысли... Это я тебе точно говорю.

– Ну, мысли – не мой профиль. Я только подпалить могу. Не больше.

Я вздохнула, нашла полотенце, принадлежности для душа в большой сумке и домашнюю одежду. С последней возникли определенные проблемы. Я понимала, что розовый или нежно-сиреневый пеньюар – это не то, в чем стоит разгуливать по коридорам академии, но вся моя домашняя одежда была именно такой: красивой, изысканной и эротичной. Я же гардероб обновляла, когда готовилась к официальному статусу невесты парня с хорошей репутацией и деньгами.

Впрочем, в недрах моих чемоданов нашелся и вполне приличный комплект, состоящий из широких персиковых домашних брюк и мягкой кофточки со скромным вырезом.

Я отправлялась в душ, как на поле боя.

– Может, тебя проводить? – крикнула мне в спину Элоиза.

Я отмахнулась:

– Не заблужусь. Зачем вы пойдете?

Впрочем, я довольно быстро пожалела, что не согласилась на щедрое предложение, потому что без проблем нашла только первый этаж.

А вот дальше начались сложности. Умом я понимала, что зал для единоборств находится не в самом центре корпуса, и мне предстояло выбрать, в какую сторону двинуться в его поисках. Здание академии было огромным. Я уже дозрела до мысли, что придется тормозить первого попавшегося парня и уточнять, но заметила в толпе знакомую рыжую макушку. А зачем тормозить первого встречного, если можно тормознуть почти старого знакомого, который полчаса назад сам набивался в провожатые?

– Эй, Зак! – заорала я, с трудом вспомнив имя парня. На мой крик обернулся не только он, но и половина коридора. Даже разговоры стихли. За нами следили внимательно и с жадным интересом. Я даже на миг пожалела о своем порыве. К тому же парень замер и нехорошо прищурился. Правда, потом на его лице расцвела радостная улыбка.

– Что, моя красавица?

В конце коридора я заметила знакомую фигуру. Мой бывший, как и все остальные, наблюдал. И делал это излишне внимательно. В ответ на реплику Адам дернулся как от удара и изрядно побледнел, а я испытала торжество, чуть не забыв про Зака. Но он напомнил о себе сам. Подошел поближе и поинтересовался:

– Решила прибегнуть к моим услугам? Знаешь же, я весь твой и всегда готов послужить тараном при взятии душа.

– Нет, просто решила воспользоваться тобой как географической картой, – осадила я. – Я, видишь ли, девочка балованная и привыкла к комфорту. Общие душевые с кучей парней – совершенно не моя тема. Мне нужно знать, где бойцовский зал... Или зал для единоборств? Короче, я представления не имею, как он называется. Там есть душ.

– Ну-у, ты же в боевой академии. У нас не один бойцовский зал, но, кажется, я понимаю, о чем ты. В тот душ нельзя. Ты еще незнакома с мэршем Адрианом и не представляешь, как он громко орет. Будь все иначе, тот душ не был бы пустым и таким заманчивым. И там тоже стояли бы очереди. А так он просто заперт. Замок ломать не советую. Во-первых, мэрш его зачаровывает, а во-вторых, за него потом придется платить.

– Ну я же говорю, что девочка балованная. У меня есть ключ, мэрш Адриан дал лично. Он понимает, мы не можем стоять в одной очереди с парнями. Поэтому нам разрешили воспользоваться той душевой.

– Балованная, говоришь? – ухмыльнулся он. – Ну пошли, провожу. Есть у меня слабость к балованным девушкам. У меня сестра такая.

Он нагло обнял меня за плечи и повернул в левый проход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.